

"Да, я думаю, ты права", - кивнула я. "Твой первый поцелуй должен быть особенным". Сказав это, я тут же поняла, что полна решимости быть первой, кто поцелует обе ее пары губ. Я собиралась быть для нее первой во всем.

"К тому же, девяносто девять процентов мальчиков в нашей школе отвратительны", - вздохнула Элеонора.

Я рассмеялась: "Верно, верно. Здесь нет никаких Джеймсов Динов."

"Разве это не правда?" - кивнула она. "К тому же, у тебя единственный по-настоящему хороший парень в школе".

- Он может быть утомительным, - заметила я. Это было не то, во что я даже отдаленно не верила до того, как впервые попробовала киску, но он больше не был всем, чего я хотела.

"Да, тебе так тяжело приходится, бедняжка", - саркастически заметила она.

Я бы с удовольствием сказала ей правду, но было еще слишком рано. Поэтому вместо этого я спросила: "Так что ты наденешь на встречу выпускников?"

"Я понятия не имею", - сказала она. "А как насчет тебя?"

- Я подумала о своей новой юбке с рисунком пуделя, - сказала я.

- Той, что покороче? она спросила.

"Конечно", - кивнула я. "Это мой выпускной год, так что я собираюсь жить настоящим".

- Это и есть твоя новая философия? - спросила Элеонора, садясь на кровать, из-под моей подушки выглядывала порнографическая книга.

"Да", - подтвердила я. Я должна отметить, что я не была изгоем или кем-то в этом роде. Я знала большинство людей в школе, и большинство людей знали меня. Я просто не была лидером или чирлидершей. Я была членом студенческого совета только потому, что возглавляла дискуссионную группу. - Больше никаких сидений в полутени. Я хочу, чтобы меня заметили. Я хочу, чтобы меня услышали. В какой-то момент я даже хочу, чтобы за мной следили".

"Не забывай о маленькой застенчивой мне", - пошутила она.

Я рассмеялась, слегка намекая на свои истинные намерения: "Поверь мне, Элеонора, ты

станешь важной частью новой меня. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной на протяжении всей этой захватывающей поездки. Мы выпускники только один раз."

"Я в деле", - сказала она, затем заметила, что книга лишь частично спрятана у меня под подушкой. "Что это?" - спросила она, потянувшись за ней.

Сначала я изобразила смущение. "О, о, это пустяки", - когда я подошла, чтобы схватить ее, как раз перед тем, как это сделала она. Конечно, я намеренно была слишком медлительна.

"О боже", - сказала она, уставившись на обложку, явно пытаясь осмыслить то, что только что обнаружила.

"Эм, да, я нашла это в комнате моего отца", - солгала я.

- Ты читала это? - спросила она, все еще глядя на обложку.

- Да, легенда для прикрытия, - кивнула я.

"Это действительно о лесбиянках?"

"да."

Я могла видеть, как она переваривает услышанное. Я видела, как покраснели ее щеки. Я видела, как ее любопытство разгорается в зарождающееся пламя.

Я спросила: "Не хотела бы ты взять это домой почитать?"

«Что? Нет! - быстро сказала она.

"Все в порядке", - продолжила я, заимствуя аргумент, который миссис Паркс ранее использовала против меня. "Все в порядке, Элинора. Сейчас 1954 год; мы прошли долгий путь с тех пор, как женщины не могли голосовать".

"Эм, я думаю", - неуверенно сказала она.

Видя, что она колеблется, я уточнила: "Флапперы в 1920-х годах боролись за право женщин быть сексуальными существами вместо того, чтобы их запикивали в тугие корсеты и втискивали в просторные платья с оборками. Во время Второй мировой войны женщины боролись за то, чтобы их воспринимали как равных в военных действиях и в обществе, и, - я сделала паузу с игривой улыбкой, - я борюсь за наше с Элеонорой право читать порнографию".

"Значит, мы сражались с Гитлером за право читать лесбийскую порнографию?" - переспросила Элеонора, тихо смеясь и открывая книгу.

"Конечно", - продолжила я. "На самом деле речь шла не о том, чтобы остановить сумасшедшего, а о борьбе за права женщин лизать киски".

"О боже мой, Ребекка", - выдохнула Элинора. "Что на тебя нашло?"

Я схватила пустую бутылку из-под кока-колы с прикроватной тумбочки, подняла ее, чтобы показать Элеоноре, и просто ответила: "Это".

На самом деле это была ложь, поскольку мне не разрешалось кончать, если я не получала одобрения любовницы или не находилась на завершающей стадии соблазнения Элеоноры. Однако не так давно миссис Паркс трахнула меня бутылкой из-под кока-колы.

"Ты засунула бутылку из-под кока-колы себе во влагалище?" - спросила Элинора с выражением полного недоверия на лице.

"Да", - кивнула я. "Я действительно испытала множественный оргазм от того, что засунула бутылку кока-колы в свою киску". Я хотела сделать ударение на слове "киска", а не на слове "вагина".

"Я не могу в это поверить", - сказала она.

"Если бы наши мужчины боролись за мою сексуальную свободу", - сказала я. "Тогда я определенно собираюсь вознаградить их, исследуя упомянутую свободу".

"Ты лесбиянка?" она спросила.

"Нет", - сказала я, но добавила: "Хотя я не уверена, что мне нравятся только мальчики".

"О", - сказала она, внезапно став нервной и, возможно, немного уязвимой.

Я достала из своей тумбочки еще одну порнографическую книгу, которую уже читала, и протянула ей. Я сказала: "Прочти это. Это потрясающая работа по описанию того, как секс может быть чем-то большим, чем просто отношения мужчины и женщины".

"Сколько их у тебя?" - спросила она.

"Три", - ответила я.

"Ты прочитала их все?" - спросила она.

- Я полностью прочитала только ту, что только что дала тебе. Та, которую ты нашла, - это та, которую я сейчас читаю, - призналась я, доставая из комода третью книгу, которую мне еще предстояло прочитать, не считая беглого просмотра названий рассказов, которые включали:

- Первый раз 69

- Под юбкой пуделя

- Секреты въезда на автомобиле

- Пижамная вечеринка

- Мамин пикантный секрет

- Влюблен в свою учительницу

- Закрепленный

- Поедающий задницу

- Становлюсь лесбиянкой.

Это я тоже бросила Элеоноре.

Тем не менее, в том, что я только что ей дала, были истории, которые наилучшим образом подготовили бы мое соблазнение:

- Лучшая подруга моей дочери

- Поцелуй и понюхай

- Покорные мамочки

- Учить угождать

-Лесбийская оргия болельщиц

- Секс-игрушки моего друга

- Моя соседка, моя любовница

- Скучающие домохозяйки

- Тайно влюблена в свою лучшую подругу

"Ты можешь взять любую, какую захочешь", - сказала я, прежде чем добавить: "Истории о сердцебиении очень, очень хороши".

Элинор пролистала книгу "Сердцебиение" и остановилась на нужной странице.

<http://tl.rulate.ru/book/3626/89835>